

ВОПЛОЩЕНИЕ ТИПИЧЕСКИХ ЧЕРТ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОБРАЗЕ ХОДЖИ НАСРЕДДИНА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Гергокова Лейла Созакбайовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), leylagergokova79@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопросов юмора и сатиры в карачаево-балкарском фольклоре на основе юмористических рассказов о Ходже Насреддине. Эти сатирические тексты занимают особую нишу в культуре народов Востока и в определенных вариациях представлены в фольклоре карачаевцев и балкарцев. Несмотря на наличие трудов, касающихся общих вопросов изучения этого жанра, некоторые проблемы все еще остаются нерешенными. В настоящее время эта тема приобретает все большую актуальность, намечая параллели между исследованиями разных народов, привносящих свои национальные особенности в интерпретацию историй анекдотического характера.

В работе акцентируется внимание на взглядах разных ученых: одни из них определяют место и время рождения Ходжи Насреддина, у других эти рассказы трактуются двояко (высмеивается авторитет власти, или же выделяются социальные, гендерные стереотипы), третьи рассматривают юмористические произведения такого рода через призму теории несоответствия.

В статье проводится анализ некоторых анекдотических рассказов, в процессе которого выявляется двойственность и противоречивость образа Ходжи Насреддина. В заключении делается вывод о том, что сатирические рассказы о Насреддине нашли соответствующее отражение в культуре не только карачаевцев и балкарцев, но и многих других народов Кавказа, Средней Азии, Ближнего Востока и Южной Европы.

Ключевые слова: анекдот, сатира, юмор, ирония, сарказм, Хожа Насреддин, образ, мудрость.

В процессе социального и культурного развития общества фольклорное наследие разных народов обогащалось сказками, легендами, притчами, а также наряду с ними как отдельный жанр устного народного творчества создавались сатирические и юмористические рассказы. В советское время гуманитарные дисциплины развивались автономно от интернационального сообщества, поэтому изучение вопросов юмора и сатиры в сопоставлении с наработками исследователей других этносов на сегодняшний день стало актуальным.

В карачаево-балкарском устном народном творчестве, так же как и в фольклоре других народов, для обозначения сатирических и юмористических рассказов употребляют термин «анекдот». Эти произведения «были и остаются одним из самых точных маркеров отношения людей к окружающей действительности» [Коняев и др. 2016: 42], зарождаясь в процессе жизнедеятельности людей, «основываются на достоверных фактах, при этом воспринимаются как вымысел» [Гергокова 2017: 102]. Очевидно, что подобные фольклорные тексты широко охватывают почти все сферы деятельности человека и содержат в себе философскую мудрость народа: «его морально-этические и эстетические понятия и нормы, раскрывают своеобразие его менталитета» [Гулиева (Занукоева) 2015: 55], отражают

в национальном колорите «жизненный и исторический опыт этноса в его эстетическом преломлении» [Сарбашева 2015: 58].

Тем не менее, нельзя не обратить внимания на то, что у отдельных ученых эти рассказы вызывают двойное чувство. Одни исследователи отмечают, что «с одной стороны, анекдот выполняет субверсивную функцию, высмеивая авторитеты, власти, пародируя официальные культурные коды, с другой стороны, в образцах этого жанра закрепляются и передаются стереотипы – социальные, гендерные и не в последнюю очередь национальные [Коняев и др. 2016: 42], наряду с ними бытуют также анекдоты о семейной жизни, о религиозных деятелях и т.д.

Несомненно, жанр сатиры сложный и интересный для изучения, но в данной статье особое внимание уделяется анекдотам о Ходже Насреддине. В анекдотах образ этого поистине национального героя изображается как многогранная личность, бичующая иронию которого, «направлена против лжи, лицемерия, жадности, невежества» [ОИКБЛ 1981: 28]. В образе остролова собраны черты сатирических героев многих народов, и любой из них приписывает мудреца-остролова к своим соплеменникам. У каждого этноса его имя звучит по-разному (варьирует согласно канонам их языка): «... у турок – Ходжа Насреддин и Бу Адам»; у таджиков и узбеков – Афанди и Насреддин Ходжа, у иранцев – Мулла» [Анекдоты о Ходже Насреддине 1997: 3], у карачаево-балкарцев Хожа, Хожа Насреддином, Насра Хожа, Мулла, Эфенди и т.д. Народ сделал героя-сатирика «современником различных исторических деятелей: Тимура и Баязида I, сельджукского султана Алаэдина. Хаджа Насреддин в истории фольклора Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии слился с образами национальных поэтов-сатириков. Например, в Туркмении все анекдоты связаны с именем Кемине, в Таджикистане с поэтом Мушфики» [Бирюков 2015: 13]. «В адыгских анекдотах лексема *ходжа* (*хъуаджэ*), которая в переводе с персидского означает «господин», т.е. название титула мусульманина, подверглась семантической трансформации, в результате чего она стала означать собственное имя героя – Ходжа. А у некоторых народов, например у абхазов, в данном цикле наблюдается собственное имя Шардын. Полагаем, что данное имя появилось в более позднее время в результате фонетической трансформации имени Насреддин» [Анчек 2015: 106].

Рассказы об этом персонаже носят в основном социально-бытовой характер. Во времена, когда не было возможностей и условий для критики правящей власти и фальшивых религиозных деятелей, народ свой гнев выражал через сатиру, которая была довольно результативной. Люди нуждались в защитнике, и народ, руководствуясь воззрениями жизненного правдоподобия, создал для себя сатирического героя – Ходжу Насреддина, дав ему орудие, которым стал смех: сарказм, сатира, юмор. Важно отметить, что в карачаево-балкарский фольклор образ «Насра Хожи» (таков вариант его имени) заимствован из восточного юмора. Этот персонаж, трансформировавшись в анекдоты данного этноса, обрел его национальный колорит и предстал перед читателем, не как историческая личность, что пытаются внушить многие исследователи, а как художественный персонаж, рассказы о котором повествуются и в настоящее время.

Анекдоты о Насреддине в карачаево-балкарском фольклоре, сопоставив с наличествующими рассказами на Востоке, делятся «на: 1) произведения заимствованные в чистом виде или с незначительными изменениями ввиду их соответствия их менталитету, образу жизни; 2) произведения заимствованные с поправкой на местную действительность; 3) произведения исконные» (имеющие прообразов, но причисляемые к циклу Ходжи Насреддина, в связи с утратой имен персонажей)» [Гулиева (Занукова) 2015: 56]. Ссылаясь на то, что сложно провести по данному принципу полную классификацию анекдотических рассказов, целесообразно принять классификацию предложенную Ф.А. Алиевой [Традиционный фольклор народов Дагестана 1991: 349], которая делит их на социальные и семейно-бытовые, что применимо и к карачаево-балкарским анекдотам.

У восточных народов изучению образа Ходжи Насреддина посвящено много научных работ: о времени и месте его рождения, о роде деятельности, о реальности существования. Стоит отметить, что на сегодняшний день не существует сведений или документов, подтверждающих ответов на эти вопросы.

Обращаясь к опыту соседних народов, хочется обратить внимание, что высокую оценку мудрецу дал известный азербайджанский писатель Джалил Мамедкулизаде, основавший в 1906 году в Тифлисе сатирический журнал «Молла Насреддин», в котором от имени этого фольклорного персонажа выражалось народное негодование, а также идеи революции. Журнал пользовался большим успехом, так как в нем поднимались проблемы, касающиеся простых людей. Весомый вклад в кумыкскую драматургию внес актер Магамед Курбанов, который в 1939 г. на сцене Кумыкского театра поставил пьесу «Молла Насретдин», посвященный тому же популярному у народов «Средней Азии, Кавказа, Поволжья, Ирана, Турции, Крыма и Балканского полуострова Молла Насретдину» [Абдуллатипов 2013: 163–164]. Артистами на сцене проигрывались сюжеты из рассказов о знаменитом мудреце. 1978 год был ознаменован выходом книги «Двадцать три Насреддина» [Двадцать три Насреддина 1978] записанным М.С. Харитоновым у двадцати трех народов. Автор отмечает, что «сборник не может претендовать на исчерпывающую полноту. Дело даже не в ограниченных возможностях отдельного составителя, а в том, что Насреддин – до сих пор живой и развивающийся герой. У разных народов ему продолжают приписывать все новые шутки, проделки, истории» [Двадцать три Насреддина 1978: 11]. В 1985 году в Москве был издан сборник «Абазинские народные сказки» [АНС 1985], куда также вошли сатирические рассказы о Насреддине.

Впервые в карачаево-балкарской фольклористике анекдоты о Ходже Насреддине появились в сборнике сатирических рассказов 1973 г. «Салам алейкум» – «Здравствуйте» [Салам алейкум 1973]. Вместе с юмористическими произведениями об этом герое в книге собрано много анекдотических рассказов, которые были переведены на карачаево-балкарский язык из других источников. Составителем сборника является Кадиев Х.Х., который издал книгу под псевдонимом «Хабиб».

В 1981 году под редакцией Холаева А.З. и Ахматова И.Х. вышел в свет полный сборник анекдотов о Ходже Насреддине «Хожа» [«Хожа» 1981] на карачаево-балкарском языке. Авторы книги в предисловии отмечают солидарность с сомнениями других ученых о времени проживания Муллы. Участвуя во всеобщей полемике, они обращают внимание читателей на разные суждения исследователей, которые утверждают, что Ходжа жил в VI веке, так как рассказы о нем были известны и в те времена. Другие опираются на книги, изданные в Турции, которые говорят о том, что герой-острослов жил в XII веке. По их словам «первые анекдоты о Ходже Насреддине были записаны в Турции в книге под названием «Салтукнамэ» (Saltukname) (1480 г.) «Хожа» [«Хожа» 1981: 6]. Однако «традиционно принято считать, что Ходжа Насреддин родился в 605 г. Хиджры (1208 г.) в селении Хорту (Hortu) близ города Эскишехир, а умер в 683 г. Хиджры (1284 г.) в городе Акшехир (Турция) [Сухарев: электронный ресурс]. В итоге же большинство исследователей, ссылаясь на разные документы, остановились во мнении, что временем начала бытования этих рассказов является XIII век.

Сборник рассказов о Ходже Насреддине под названием «Насра Хожаны хапарлары» – «Рассказы о Насреддине» [Насра Хожаны хапарлары 1987] в 1987 г. собрал и издал известный карачаевский поэт Уртенев Азрет. Известно, что изначально у составителя было более 300 текстов, но после тщательной вычитки каждого текста и выборки, в сборник вошли около 200 самых значимых из них.

Исходя из выше перечисленного, Ходжа Насреддин – выходец из восточной сатиры, прижился в устном творчестве карачаево-балкарского этноса, как вечно неунывающий человек, обладающий такими качествами характера, как

обходительность, доброжелательность. Он – весельчак, великий выдумщик, леже, обманщик и в то же время мудрец и философ. Важно также отметить, что у этого персонажа у карачаевцев и балкарцев были реальные прототипы, которые после заимствования персонажа, были приписаны циклу рассказов о Ходже.

Юмор Ходжи Насреддина в каждом народе воспринимался легко, но по-разному, поэтому и образ самого героя, обладающего типическими качествами нравственно-психологического ядра народа, в системе мужских персонажей юмористических рассказов трактуется многозначно. В результате развития культуры и традиций любого этноса, национальный характер видоизменяется: теряет или приобретает некоторые качества, формируя свою индивидуальность, что и происходит с данным персонажем. Следовательно, Насреддин, вобрав в себя разные качества национальных героев, предстает перед читателем как один из сложных характеров, и масштаб данного образа определяется в его взаимоотношениях с другими персонажами. Некоторые исследователи по этому поводу пишут, «что невозможно целому народу дать какую-то безразличную, добродетельную маску, унифицировать его под единый и неизменный тип. ...Как пороки, так и добродетели всякого народа – результат его исторического развития» [Холодкова, 2009: 7]. Продолжая мысль, хочется отметить суждения ученых о том, что «образ Насреддина как бы распадался на две мало совместимые ипостаси» [Суматохина 2018: 17] с противоположными свойствами: защитник бедных и угнетенных или мошенник, обманщик, шут. Среди первых качеств, важно выделить: религиозность, душевность (духовность), правдолюбие, смирение, совестливость, свободолюбие, простоту. Эти черты характера Насреддина являются залогом этики, единства народа, сформировавшиеся под воздействием исламской религии. Существуют также качества-антиподы: порочность, жадность, лживость, хитрость.

То есть, Ходжа – бессмертный мудрец, смеющийся над человеческой глупостью, жадностью, или же по воле окружающих, сам оказывающийся в глупом положении. Выставляя себя на посмешище, он в любой ситуации стойко переносит все насмешки и сарказм людей, направленные на него, превращая их в смех с помощью сообразительности и острого языка, что прослеживается во всех анекдотических рассказах о нем.

Образ Насреддина с первых же строк анекдотов проявляется, как невзыскательный человек умеющий позабавить и повеселить односельчан, бесхитростно посмеиваясь над окружающими. Анализируя персонаж остролова, некоторые исследователи называют его смешным чудачком, обладающим народной мудростью. В нем «воплотилось нереализованное желание народа мгновенно и остроумно отреагировать на обман, унижение, деспотизм власти, посмеяться над жадностью, глупостью, невежеством как власть предержавших, так и над собственными недостатками» [Куприянов 2012: 48]. Герой анекдотов, несмотря на его причудливую роль, довольно естественен и олицетворяет собой нравственные принципы, общественное желание справедливости. В его шутках можно увидеть содержание глубокого смысла. Постепенно, раскрывая типаж Ходжи, можно заметить, что он приобретает обобщенные черты присущие народу носителю: неприхотливость и умеренность.

Еще одной чертой характера Насра Ходжи является шутовство или плутовство, что подтверждают множество анекдотов из сборников. Ходжу окружающие считают глупцом или даже дурачком, но, по мнению некоторых исследователей, это «предприимчивый, беспринципный человек; продукт окружающего враждебного мира, вынужденный приспособливаться к обстоятельствам» [Бушуева Электронный ресурс: 148]. То есть, облачившись в облик слабоумного, Насреддин обеспечивает свою безопасность. Подобных анекдотов в карачаево-балкарском фольклоре про Ходжу и правителя Тимура довольно много. Народ создал в образе Насреддина бесстрашного обличителя правящих классов, сделав его не только героем, но и

глупцом одновременно. Так как только глупцам можно было безнаказанно высказывать дерзости в адрес правителей. Это наблюдается в анекдоте, который мы не раз слышали от старшего поколения, как Ходжа оценил хана на полтора рубля. И то на эти деньги он, оказывается, оценил его пояс. Хан же услышав это, из уст остролюбца просто рассмеялся.

В исследуемых анекдотах люди, являющиеся объектом смеха, предстают перед нами безнравственными личностями, которых общество путем осмеяния пыталось пристыдить и лишить вредных привычек. Мы согласны с Алиевой 3.3., что и сатирические произведения о Насреддине полны «горькой иронии, в них хорошо сочетается веселый смех и подлинная грусть о человеке» [Алиева 1986: 72]. Благодаря насмешкам Ходжи и способности пристыдить, простые люди могли открывать истинное лицо правящей аристократии, духовных деятелей.

Анекдоты о Ходже, где наряду с правящим классом злейшими врагами народа выступают муллы и эфенди, изобилуют в карачаево-балкарском фольклоре. Они «базируются на сюжетах о Насреддине и аморальном поведении религиозных служителей, всегда оказывающихся в трагикомической ситуации» [Малкондуев ОИБЛ 2015: 13], вызывая негатив, ненависть, враждебное отношение к двуличным муллам. Например, в тексте «Эфендини дууалары бла дарманлары» – «Заклинания и лекарства муллы» [Хожа 1981: 25–26] повествуется о том, как Насра Ходжа, встретив, муллу на кладбище, насмеялся над лживым эфенди и порочил его невинными на первый взгляд действиями. Он обвинял его в смерти большей части людей, которые там похоронены, и иронизировал: «Я обрадую народ, что мулла осознал свою вину и оставил свои лживые заклинания и лекарства, от которых погибли люди».

Из вышеизложенного очевидно, что жизнерадостный, неустрашимый Ходжа, предстал перед читателем полным сил и энергии. Он, срывая маску с лживого муллы, использовал не только иронию и смекалку, но также сарказм и язвительность. В этом рассказе «герой наделяется находчивостью и изобретательностью, а его противник низводится до уровня глупца, делающего все невпопад и оказывающегося одураченным» [АНС 1985: 11].

Иногда действия в бытующих в карачаево-балкарском социуме анекдотах, противоречат традиционным нормам поведения, то есть, как верно отметил Мельников С.С. в основе этих произведений «лежит противоречие» [Мельников 2015: 213–217]. В таких сатирических рассказах действия главного героя воспринимаются читателями как неверные поступки, но в то же время являются забавными и смешными, что дает возможность изучать их в свете теории несоответствия.

Подобное наблюдается, в анекдотическом рассказе «Киштик» – «Кот» [Хожа 1981: 132], где рассказывается о том, как Насра Ходжа из рынка два дня подряд приносил арбуз, который к вечеру заканчивался. А жена ссылаясь на то, что его съел кот. На третий день Ходжа спрятал свой топор в сундук. Когда удивленная жена спросила, почему он так поступил, ответил: «Если кот не может отказаться от полрублевого арбуза, тогда что говорить о топоре». Надо заметить, что ответ Ходжи Насреддина включает в себе как элементы комического, так и прием абсурдности и парадокса.

Приведенный из карачаево-балкарского фольклора анекдотический рассказ «Киштик» – «Кот», вариант анекдота циркулирующий лишь в карачаево-балкарском устном творчестве, во многом созвучен с уйгурским произведением, взятым из книги «Двадцать три Насреддина», «Нерадивая жена» [Двадцать три Насреддина 1978: 57]. В уйгурском рассказе излагается о том, что Афанди приносил с базара мясо, но за обедом ему жена его не подавала, оправдываясь, что мясо унесла собака. Когда Афанди принес топор, спрятал его в сундук, объяснил свой поступок: «Мясо стоит одну монету (серебряную или золотую) и его каждый день уносит собака, а за топор я уплатил пять, и его-то она уж обязательно утащит».

Можно отметить, что эти два произведения обособлены единой идеей, при этом персонажи в анекдотических рассказах, трансформировались в процессе усвоения фольклорного произведения определенным этносом.

Или же в тексте «Эрсиз кьалыр эдинг» – «Осталась бы без мужа» [Хожа 1931: 133] в сатирической форме описывается комическая ситуация: Ходжа, ясной лунной ночью, увидев в окне образ какого-то человека, выстрелил в него из лука. Утром, увидев простреленным свой кафтан, он начал кричать и радоваться. «Я рад тому, что я не был внутри своего кафтана, который висит на дереве, а то ты бы осталась без мужа», – сказал он жене.

Действенный юмор этого анекдота в воображении читателей вызывает очевидное несоответствие не только зрительно, но и в мыслях. Он проявляется в том, что объект сатиры не понимает своего смешного положения: верит в истинность ситуации, тем самым вызывает смех у слушателей. Чаще всего таковым в аналогичных рассказах становится сам Ходжа. Но при этом, «он всегда воспринимается как близкий каждому простому человеку образ, выступая при этом выразителем интересов и чаяний народа» [Курбанов, 2017: 139].

Нередки в среде карачаевцев и балкарцев также анекдоты о Насреддине, где высмеиваются некоторые порочные методы семейного воспитания. Например, в одном из анекдотов этой серии «Юйретиу» – «Поучение» [Хожа 1931: 127], бытующем в народе, говорится о том как, Ходжа, дав в руки своей дочери кувшин, отправил ее за водой, но перед этим ударил ее. Удивленным его поступком людям, сказал: «Это, чтобы она не разбила кувшин. Если уже разобьет, хоть, сколько ни бей, что с этого будет? Если изначально накажешь, испугается и не разобьет». Данный поступок Ходжи состоит из ряда комических действий, хотя наблюдающие за этой сценой люди остаются в недоумении.

В фольклоре карачаевцев и балкарцев много анекдотических рассказов, которые характеризуют личность Насреддина, как обманщика и лжеца, но в то же время нельзя отождествлять его с подобными героями, так как он обманом, ставит в смешное положение, людей пытавшихся его осмеять.

В пример приведем анекдот «Артыкъ эчкини багъасы» – «Цена за лишнюю козу» из сборника «Хожа» [Хожа, 1981: 9–13]. В образе муллы Омара, известного в пяти селах, и Ходжи мы видим действующих героев, осмысленно вступающих в конфликт. Художественный эффект достигается, когда Насреддин умом и смекалкой разоблачил Омара: обманом продал Мулле тощую козу за цену быка. В течении всего времени, происходящих в эпизоде действий, присутствует элемент сатиры, хотя они совершаются персонажами всерьез и обдуманно. Главное назначение анекдота – донести до читателя суть рассказа, чтобы они могли уяснить для себя главные качества характера героев.

Сатирические рассказы о Ходже Насреддине, как и другие фольклорные произведения, имеют параллели в устной словесности не только тюркоязычных народов, но и у многих народов Кавказа. Это обусловлено тем, что на протяжении многих веков проживающие рядом этносы обменивались духовными ценностями, перенимали друг у друга фольклорные сюжеты, которые, подвергаясь национально-художественной трансформации, обогащались особенностями национального характера, что впоследствии они стали восприниматься как исконно народные.

К произведениям о Ходже привязывались анекдоты о мудрецах-философах и глупцах, а также о людях-обманщиках. Наиболее ярким примером этому в карачаево-балкарском фольклоре, служит образ «Кёсе» (*букв.* пер. «безбородый») или Чёппелеу. Остановимся на персонаже Кёсе. Если у «других тюркоязычных народов, скажем казахов и азербайджанцев – кёсе обычно народный любимец, весельчак, остролов, высмеивающий корыстолюбие богачей и мулл, то в балкарской сказке кёсе, наоборот, изображается как жестокий мошенник-эксплуататор, хитрый и жадный» [ОИБЛ, 1981: 28]. Характерными признаками обладает один

из таких рассказов «Жашчыкъ бла Кёсе» – «Мальчик и Кёсе» [КЪМЖТА 1999: 358–361]. В рассказе повествуется о том, как Кёсе хотел обмануть мальчика-сироту. Основу этого произведения составляют бытовые сцены. Здесь высмеивается скупость и жадность в иронической форме, также как и в анекдотах о Ходже Насреддине. Отрицательный персонаж Кёсе, терпит поражение при столкновении со справедливостью, которую олицетворяет маленький мальчик, но его действия при этом вызывают смех у слушателей. В отличие от героев подобных юмористических рассказов образ Ходжи Насреддина всегда вызывает благосклонность у читателей.

В адыгском фольклоре одним из прототипов народного любимца Ходжи выступает персонаж Куйжий (*букв.* маленький плешивец). Куйжий был из простого народа, не знатного рода, сирота, над ним все подшучивали, но, благодаря хитрости, уму и смекалке он выходил победителем из любой ситуации. Спустя годы этот герой сатирических рассказов был вытеснен известным всему миру Насреддином. Поэтому в настоящее время в анекдотах адыгского народа многие подвиги Куйжий приписаны Ходже. Можно отметить также других шутников у разных народов, судьбы которых близкородственны с персонажем Ходжи Насреддина: «у арабов это Джуха (или Джох), у таджиков Муштифики, у уйгуров Салая Чаккан и Молла Зайдин, у туркмен Кемине, у болгар и народов Югославии – Хитрый Петр» [Двадцать три Насреддина 1981: 13], крымским родственником является «Ахмет Ахай» [Эмирова 2011: 116–117].

Таким образом, можно сделать вывод, что заимствованный в фольклор карачаевцев и балкарцев герой из восточных анекдотов Насра Ходжа прижился, нашел национально-своеобразные черты человеческого характера, обрел национальный колорит и стал родным и близким народу. Передаваясь из уст в уста, анекдотические рассказы об этом персонаже вобрали все духовные и материальные ценности этноса, особенности его менталитета. Прошло много лет, но и сейчас, когда происходит что-то смешное в среде карачаевцев и балкарцев, используют высказывание-формулу «Хожалай» – «как Ходжа», «Хожа этгенлей» – «сделал так же, как и Ходжа», связывая смех и юмор с именем знаменитого мудреца-острослова. Эти рассказы знакомят нас с самими собой, отражая двойственность образов, раскрывая отрицательные или положительные черты национального характера с собственными недостатками или же достойными социальными качествами. Все указанные черты в анекдотических произведениях играют важную роль. Они раскрывают сущность героя в разных жизненных ситуациях: в становлении его личности и приобретении им культурно-моральных принципов. Важно отметить, что анекдоты о Ходже Насреддине популярны не только у всех тюркских народов, но и во всем мире, так как сохраняют юмор и в переводе на другие языки мира.

Источники и литература

1. Абазинские народные сказки. М.: Наука, 1985. 411 с.
2. *Абдуллатипов А.-К.Ю.* Проблематика и образная система комедии Магомед Курбанова «Молла Насретдин» // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: «Мир науки, культуры, образования». № 1 (38). 2013. С. 163–165.
3. *Алиева З.З.* Народные истоки дагестанской советской сатиры // Взаимосвязи фольклора и литературы народов Дагестана. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1986. С. 64–77.
4. *Алиева Ф.А.* К вопросу о комическом в фольклоре народов Дагестана // Взаимосвязи жанров устной прозы в фольклоре народов Дагестана. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1986. С. 42–53.
5. *Анекдоты о Ходже Насреддине.* М.: СА «ФАИР», 1997. 368 с.

6. *Анчек С.Х.* «Некоторые лингвистические особенности анекдотов (на материале анекдотов адыгов)» // Культурная жизнь Юга России. Ростов н/Д, 2015. № 4 (59). С. 105–108.
7. *Ахматов И.Х., Холаев А.З.* Ал сёз (Предисловие) // Хожа (Хожа). Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 5–8.
8. *Бирюков Н.Г.* Анекдот как особый жанр художественной литературы: диахронический аспект // Национальная ассоциация ученых. М.: ООО «Евразийское Научное Содружество», 2015. № 2–7 (7). С. 12–16.
9. *Бушуева Л.А.* «Лингвокультурный типаж «Плут» // Известия ВГПУ. Филологические науки. С. 148 [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-tipazh-plut> (Дата обращения: 21.08.2019).
10. *Гергокова Л.С.* Некоторые жанровые особенности анекдота и его место в фольклорном наследии карачаевцев и балкарцев // Вестник ИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2017. № 4 (35). С. 102–106.
11. *Гулиева (Занукова) Ф.Х.* Карачаево-балкарская несказочная проза и ее традиции в балкарской литературе. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 152 с.
12. Двадцать три Насреддина. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. 583 с.
13. *Кацнев Х.Х.* «Салам уалейкум» («Приветствую»). Юмористические рассказы. Нальчик: Эльбрус, 1973. 240 с.
14. *Курбанов Б.О.* Ходжа Насреддин с точки зрения категории смеха // Российская тюркология. М.: ФГБУН ИЯ РАН, 2017. № 1–2 (16–17). С. 136–141.
15. *Коняев А.В., Шамыков А.С.* Особенности немецкого юмора на примере анекдотов про восточных фризов // Этнос. Культура. Молодежь. Сборник материалов XIX межвузовской научной студенческой конференции. Смоленск: СГИИ, 2016. С. 42–46.
16. *Куприянов Б.В.* Социализация и воспитание в условиях восточной Деспотии (читая повести о Ходже Насреддине) // Педагогический журнал Башкортостана. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2012. № 1 (38). С. 41–50.
17. Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания). В 2-х томах. Т. 1 / Хрестоматия / предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 с.
18. *Мельников С.С.* Социология юмора: к критике трех фундаментальных теорий смешного // Вестник экономики, права и социологии. М.: ООО «Информационно-аналитический центр Эксперт», 2015. № 1. С. 213–217.
19. *Малкондуев Х.Х.* Фольклор и фольклористика // Очерки истории карачаево-балкарской литературы. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 8–35.
20. *Ремзи Б.* Анализ юмористических притч о Ходже Насреддине с точки зрения теории несоответствия // Научный альманах. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. № 7–2 (21). С. 262–267.
21. *Сарбашева А.М.* Поэтика балкарской драматургии. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 148 с.
22. *Суматохина Л.В.* Максим Горький о воплощении национального характера как особом типе литературного героя // Вестник КГУ. Кострома: КГУ, 2018. № 1. Т. 24. С. 15–18.
23. *Сухарев А.* Хорошие шутки Ходжи Насреддина // Человек без границ. Личности. Мудрецы Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.manwb.ru/articles/persons/EarstPeople/Hodga> (Дата обращения: 24.06.2019).
24. Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. 496 с.
25. *Уртенов А.* Насра Хожаны хапарлары (Рассказы о Насреддине). Ставрополь: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1987. 232 с.
26. Хожа (Ходжа). Нальчик: Эльбрус, 1981. 231 с.
27. *Холодкова Е.К.* Концепция национального характера в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990-х – начала 2000-х гг.: дис. ... канд. филол. наук: М., 2009. 170 с.
28. *Эмирова А.А.* Ахмет Ахай – крымский родственник Ходжи Насреддина // Культура народов Причерноморья. 2011. № 211. С. 116–117.

REALIZATION OF TYPICAL CHARACTERISTICS OF NATIONAL CHARACTER IN THE IMAGE OF HODJA NASREDIN IN KARACHAY-BALKARIAN FOLKLORE

Gergokova Leila Sozakhbayovna, candidate of Philological Sciences, Researcher, Sector of the Karachay-Balkar Folklore of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), leylagergokova79@mail.ru

The article is devoted to the study of questions of humor and satire in Karachay-Balkarian folklore based on humorous stories about Khozhe Nasreddin. These satirical texts occupy a special niche in the culture of the peoples of the East and in certain variations are represented in the folklore of Karachai and Balkarians. Despite the existence of works relating to the general issues of studying this genre, some problems still remain unsolved. Currently, this topic is becoming increasingly important, drawing parallels between the studies of different peoples, introducing their national characteristics in the interpretation of anecdotal stories.

The work focuses on the views of various scholars: some of them determine the place and time of Khozhi Nasreddin's birth, others interpret these stories in two ways (the authority's authority is ridiculed, or social, gender stereotypes are distinguished), others consider such humorous works through the discrepancy theory.

The article analyzes some anecdotal stories, during which the duality and inconsistency of Khozhi Nasreddin's image is revealed. In conclusion, it is concluded that the satirical stories about Nasreddin found a corresponding reflection in the culture not only of Karachai and Balkarians, but of all Turkic-speaking peoples as a whole.

Keywords: anecdote, satire, humor, irony, sarcasm, Khoja Nasreddin, image, wisdom.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-207-215